

Теплое дыхание скользнуло по волосам и уху Е Чжицю, сопровождаемое легким древесным ароматом. Шлейф парфюма не был навязчивым, он создавал ощущение тепла и комфорта.

На этом фоне холодная атмосфера противостояния между ними казалась еще более напряженной.

- Господин Цинь хочет оказаться на вершине? — Е Чжицю насмешливо изогнул уголок губ. — Передо мной на колени встает немало людей, господин Цинь уверен, что хочет быть в одном ряду с ними?

Е Чжицю никогда не говорил о том, что ищет партнера для постели. Лишь вчера на вечеринке по случаю дня рождения Цзинь Баобао он пару раз обмолвился об этом. Если Цинь Цзяньхэ знает даже об этом... То, подумал Е Чжицю, от него уже ничего не скрывать.

Вокруг него было немало поклонников, но тех, кто ему не нравился, он даже не удостоил бы взглядом.

Сейчас он играл в кошки-мышки только с Ци Сином и Гао Вэнье. Оба были никчемными.

Цинь Цзяньхэ, выходец из благородной семьи, с хорошим воспитанием, как он мог позволить себе такое унижение?

И как он мог согласиться стоять в одном ряду с этими людьми?

Произнося эти слова, Е Чжицю знал, что Цинь Цзяньхэ больше не будет его принуждать. Он уберет руку, которой упирается в дверь, отступит и позволит ему уйти. С этого момента их будут связывать только обычные отношения начальника и подчиненного.

В груди что-то защемило, словно от удара, Е Чжицю невольно опустил глаза. Он может отказаться от всего, но обязательно добьется, чтобы те, кто причинил ему зло в прошлой жизни, получили по заслугам.

Иначе разве это справедливо?

Добрые люди становятся жертвами злонамеренных интриг и страдают, а те, кто творит зло, процветают и наслаждаются счастьем. Случайно встретившись, они могут обменяться улыбками, беззастенчиво насмехаясь над несчастным, которого они уничтожили, громко обзывая его ничтожеством, не заслуживающим сочувствия даже после смерти.

Разве это не отвратительно?

Даже если он хочет быть счастливым, его счастье должно быть построено на слезах и крови этих

людей. Его руки обречены быть запачканы кровью, в этой жизни он не хочет быть чистым.

Лучше бы Цинь Цзяньхэ не вмешивался, если же он вмешается, то станет лишь еще одной пешкой в его руках.

Пусть так и будет, подумал он.

Так даже лучше.

Однако Цинь Цзяньхэ не отступил.

Он молча поднял руку и большим пальцем медленно провел по коже под глазами Е Чжицю. Теплое прикосновение мгновенно проникло сквозь тонкую кожу, проникая все глубже и глубже.

В этот момент Е Чжицю показалось, что он заплакал. Он поспешно поднял руку, чтобы коснуться своих глаз, но обнаружил, что это не так. Не только глаза были сухими, если бы перед ним было зеркало, он бы увидел, что выражение его лица по-прежнему напряженное и холодное.

— Да, — спустя долгое время магнитный голос мужчины прозвучал у него в ушах, Е Чжицю невольно сжал пальцы. — Можно? — спросил Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю резко поднял глаза и встретился взглядом с темными глазами мужчины. Эти глаза были невероятно глубокими, настолько глубокими, что юноша не мог разглядеть их дно. Пальцы за его спиной невольно сжимались все сильнее, сердце начало бешено колотиться.

Е Чжицю услышал свой голос — холодный и резкий.

— Свяжешься со мной, — сказал он, — и пожалеешь.

Словно тихонько рассмеявшись, Цинь Цзяньхэ улынулся, в его глазах появились легкие искорки. Затем он сделал шаг вперед, еще больше сокращая расстояние между ними. Сквозь ткань одежды Е Чжицю чувствовал, как тепло его тела постепенно передается ему.

— Не пожалею, — сказал Цинь Цзяньхэ и снова наклонился к нему.

Невольно Е Чжицю закрыл глаза. Затем он снова почувствовал мягкое и горячее прикосновение к кончику носа: Цинь Цзяньхэ словно легонько укусил его зубами, а затем нежно пососал.

Е Чжицю: ...

Место, которое в прошлой жизни было так унижено и растоптано, сейчас кто-то так нежно и интимно целует...

Необъяснимо, но в душе Е Чжицю, очерстневшей от боли и ненависти, что-то зашевелилось, проснулась легкая, неудержимая горечь и боль. Тонкие, как иголки, уколы, смешанные с покалыванием, поднимались к его глазам. Сдерживая подступающие слезы, он слегка пошевелился, и в следующий момент Цинь Цзяньхэ поднял голову. Затем он взял его за подбородок и, наклонившись, без колебаний поцеловал его в губы.

Этот поцелуй был очень нежным, Цинь Цзяньхэ лишь слегка прильнул к губам Е Чжицю и отстранился.

В кабинете воцарилась тишина, Е Чжицю подождал немного и медленно открыл глаза. Внезапно он встретился взглядом с темными глазами Цинь Цзяньхэ. В этих глазах плясала улыбка, приподнятые уголки глаз слегка изогнулись, и прежнее ощущение сильного давления мгновенно ослабло.

— Плохо спал вчера? — спросил Цинь Цзяньхэ, снова касаясь кожи под глазами Е Чжицю.

Вероятно, из-за постоянных тренировок по рукопашному бою его пальцы были немного грубоваты, и легкое прикосновение вызывало легкий зуд.

Е Чжицю моргнул и понял, почему тот только что коснулся его под глазами. Опустив глаза, а затем снова подняв их, он встретился с его взглядом.

Поцелуй уже случился, жалеть было поздно.

Тем более что он и не думал жалеть.

Ведь такие отношения, с самого начала, перестают быть делом одного человека.

С момента своего перерождения, изредка в тишине глубокой ночи, когда сон не приходил, Е Чжицю действительно задумывался о своей будущей жизни.

Как и говорил Цзинь Баобао, найти кого-то, с кем можно было бы жить вместе, не затрагивая вопросы чувств и тем более брака.

Но теперь, когда это действительно произошло с ним, он всё ещё чувствовал себя немного

ошеломлённым и растерянным.

Впервые он осознал, что на самом деле никогда всерьёз не задумывался о будущем. Каким будет будущее, и будет ли оно вообще, – для него всё это было неизвестно.

Случайные фрагменты о будущем, мелькавшие в его голове, были разбросаны среди обрывков его планов мести, которые он постоянно прокручивал в своей памяти.

Возможно, это было не то будущее, о котором он думал сам, а всего лишь иллюзорная сладость, созданная его мозгом в трудные и горькие дни, чтобы помочь ему выжить.

Е Чжицю поджал губы, почувствовал тепло, оставшееся на них, и вдруг расслабился.

Он поднял руку и бесцеремонно оттолкнул Цинь Цзяньхэ, а затем выпрямился.

Только на этот раз он не стал тянуться к двери, а вернулся и сел на диван у окна.

За окном уже стемнело, и сквозь огромное панорамное окно Е Чжицю мог видеть тысячи огней в домах и длинную вереницу автомобильных фар на дороге.

До него донёлся голос Цинь Цзяньхэ. Он говорил по внутреннему телефону, прося принести стакан горячего молока.

Ассистент быстро вошёл, на подносе, кроме горячего молока, было несколько маленьких пирожных, источавших нежный сладкий аромат сливок.

Когда ассистент снова вышел, Е Чжицю снова поднял глаза на Циня Цзяньхэ.

— Цинь Цзяньхэ, подойди сюда, — сказал он.

— Да, — ответил мужчина и сел напротив него, протягивая стакан горячего молока.

— Хорошо, — сказал Е Чжицю, уязвимость, проявившаяся в момент поцелуя, уже исчезла без следа. — Но у меня есть несколько условий.

Он был даже более рационален и серьезен, чем в тот день, когда они обсуждали контракт.

— Говори, — Цинь Цзяньхэ смотрел на него.

Смотрел на красивую родинку на его переносице, на его мягкие, прохладные, ароматные и

невероятно красивые алые губы. Е Чжицю был красив во всём, он понял это с первого взгляда, когда увидел его на верхнем этаже клуба.

— Во-первых, — сказал Е Чжицю, — спать можно, но я не хочу никаких отношений.

Цинь Цзяньхэ молча смотрел на него.

— Во-вторых, — продолжил он, — я не хочу, чтобы кто-либо вмешивался или совал нос в мои личные дела, в том числе с кем я общаюсь.

Видя, что Цинь Цзяньхэ всё ещё молчит, Е Чжицю невольно нахмурился.

— Может, составим письменное соглашение?

Цинь Цзяньхэ, казалось, усмехнулся и слегка опустил ресницы.

— Е Чжицю, — тихо сказал он, — никогда не отдавай компромат в чужие руки.

Юноша опешил, а через мгновение тихо рассмеялся:

— Так значит, господин Цинь тоже боится стать жертвой сплетен?

— Нет, — Цинь Цзяньхэ поднял на него глаза, — я никогда этого не боялся.

Он спокойно посмотрел на Е Чжицю, его лицо снова стало равнодушным:

— У меня есть деньги, у меня есть положение, если я захочу, мне даже не придётся напрягаться, забавные вещи будут валиться на меня горой, я могу играть жёстче, чем кто-либо, тратить больше, чем кто-либо...

Он слегка улыбнулся.

— Ну и что, если люди будут осуждать мою личную жизнь? Ценность, которую я создаю, достаточна, чтобы заткнуть им рты, я могу даже полностью контролировать общественное мнение, но ты - другое дело.

Молоко в его руке постепенно остывало, Цинь Цзяньхэ жестом предложил ему сделать глоток, Е Чжицю молча поднял стакан.

Когда он поставил стакан обратно, Цинь Цзяньхэ вдруг улыбнулся ему. Затем он слегка

наклонился и протянул к нему руку. Его слегка шершавые пальцы коснулись губ Е Чжицю, стирая следы молока.

— Ты молод, у тебя большое будущее, но ты всё ещё очень уязвим, — Цинь Цзяньхэ смотрел на него. — Поэтому, Е Чжицю, не оставляй никаких письменных доказательств другим.

Это была простая истина. Е Чжицю не понимал, как он мог быть таким невнимательным сегодня. Возможно, это произошло из-за того, что сегодня случилось слишком много всего, или из-за того, что он недостаточно спал прошлой ночью, или, может быть, из-за того, что это был Цинь Цзяньхэ...

— Спасибо, — помолчав, искренне поблагодарил Е Чжицю.

Быть раздавленным - неприятное чувство. Он встал.

— Мне ещё нужно кое-что сделать, я пойду вниз.

Внезапно Цинь Цзяньхэ схватил его за запястье и потянул назад.

— Я буду ждать тебя, — сказал он.

— Так не терпится? — Е Чжицю вдруг стало смешно.

— Да, — Цинь Цзяньхэ тоже рассмеялся, — немного спешу.

— Эй, — парень наклонился.

Ему нравилось общаться с мужчиной вот так, на равных, это было лучше, чем сидеть друг напротив друга, не зная, о чём говорить.

— Цинь Цзяньхэ, — спросил он, — только не говори мне, что ты ещё девственник.

— Да, — без малейшего смущения ответил Цинь Цзяньхэ, — мне все равно.

— Учитель Е, — вдруг снова обратился он к нему так, — жду, когда ты меня научишь.

Чёрт!

Не сдержавшись, Е Чжицю про себя выругался.

Он никогда не встречал никого, кто мог бы говорить об этом так открыто, серьёзно и несерьёзно одновременно.

Но его уши всё равно невольно покраснели.

— Я пошёл, — стараясь сохранить самообладание, Е Чжицю вырвал руку из хватки Циня Цзяньхэ и быстро вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/14243/1258072>